
ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-БИБЛЕИЗМОВ В РУССКОЙ, ИСПАНСКОЙ, ИТАЛЬЯНСКОЙ, ФРАНЦУЗСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ТРАДИЦИЯХ

Е.В. Реунова

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена фразеологизмам библейского происхождения в русском, испанском, итальянском, французском и английском языках и их кросскультурному анализу. Фразеологизмы-библейзмы рассматриваются как прецедентные феномены и средство речевого воздействия, устанавливаются их важнейшие структурные и стилистические характеристики. В статье выявляются и сопоставляются содержательные различия в использовании фразеологических единиц библейского происхождения в пяти лингвокультурах.

Ключевые слова: кросскультурный анализ, контрастивная фразеология, фразеологизмы библейского происхождения.

Священное Писание является одним из богатейших и неиссякаемых источников пополнения фразеологического состава многих языков, в том числе и испанского, итальянского, французского и английского, благодаря высокой ценности библейских сюжетов и символики, а также смысловой глубине текста Библии.

Исследования фразеологических единиц библейского происхождения или библеизмов (далее — БФ), употребляемых в современных европейских языках, показывают, что большое количество таких выражений в равной степени понятны носителям соответствующих языков благодаря их общему источнику. Иными словами, подобные фразеологизмы носят в основном интернациональный характер, так как являются более и менее общими для народов тех стран, ведущей религией которых является христианство. Они употребляются и по сей день, несмотря на то, что многие породившие их реалии уже давно исчезли. Данный факт можно объяснить тем, что прежняя форма подобных выражений наполнилась новым содержанием в результате семантических преобразований.

В настоящее время наблюдается возрождение интереса к религии и непосредственно к Библии как авторитетному источнику, который на протяжении многих веков определял духовную жизнь человека и нашел отражение непосредственно в языке. Данный факт приводит к тому, что повышается интерес и к библейским образам, породившим соответствующие лексические и фразеологические единицы.

Необходимо отметить, что различные изменения в жизни общества ведут к утрате ассоциативной связи между текстом Священного Писания и мотивированными им устойчивыми выражениями. Фразеологизмы библейского происхождения часто расходятся с их библейскими прообразами. Это является результатом того, что со временем переосмысливаются некоторые библейские прототипы, в них также может быть изменен порядок слов или отброшены архаичные формы слов.

В этой связи особую актуальность приобретает изучение опыта тех стран, где библейская фразеология на протяжении нескольких веков составляет значительный и активно используемый пласт лексики. Такова, в частности, языковая ситуация в Англии, Испании, Италии, Франции и других европейских странах.

На основании проведенного нами кросскультурного анализа были выявлены сходства и различия выбранных для сравнения библейзмов на пяти языках: русском, испанском, итальянском, французском и английском [1]. Исследовательский корпус составили 120 БФ.

По нашему мнению, такое сопоставление показывает, что христианская религия обогатила лексику языков пришедшими из Библии фразеологизмами. Несмотря на то, что наблюдаются некоторые различия и культурно обусловленные различия в их употреблении, можно сделать общий вывод, что они выражают понятные библейские события и по смыслу показывают духовное единство на основе одинакового отношения к тексту Священного Писания.

Проведенный кросскультурный анализ фразеологизмов библейского происхождения в русском, испанском, итальянском, французском и английском языках дал возможность определить общее и национально-специфическое в БФ, так как, несмотря на общность источника, между русскими и европейскими фразеологическими единицами (далее — ФЕ) существуют некоторые расхождения, что отражается на переводе данных единиц с одного языка на другой.

Немало фразеологизмов получило иное толкование, которое предусматривалось в библейских текстах. Например, русский БФ «нищие духом», в Библии означающий, что дух человека должен быть свободным от греховных побуждений и соблазнов, сейчас употребляется с иным смысловым содержанием: «люди с узким кругозором, с невысокими интеллектуальными и духовными запросами». Выражение «не от мира сего» в тексте Писания означало безгрешность человека, а в настоящее время так называют чудаков, не приспособленных к реальной жизни людей и неисправимых мечтателей.

В силу причин исторического и культурного характера для русского языка в меньшей степени, чем для других языков, характерно заимствование ветхозаветных образов, а также заметно преобладают цитатные библейские фразеологизмы, для которых в меньшей степени, чем для ситуативных библейзмов, характерны расхождения во внутренней форме.

Так как исторически языком богослужения на территории современных Италии, Франции и Испании был латинский, который затем был заменен на итальянский, французский и испанский соответственно, а в России им был и остается церковнославянский, именно из церковнославянского языка в русский язык заимствовались многие цитатные фразеологизмы («*ищите и обряцете*»; «*око за око, зуб за зуб*»; «*тайная вечеря*»; «*ничтоже сумняшеся*» («ничуть не сомневались»); «*глас вопиющего в пустыне*» и др.).

Можно предположить, что именно в силу того, что русскому языку менее свойственны ситуативные, вторичные библейзмы и, наоборот, характерно сохранение старой церковнославянской их формы, сокращаются и возможности их ис-

пользования, как в устной, так и письменной речи (например, в публицистике, современной литературе).

Что касается грамматической структуры библеизмов, то необходимо отметить, что некоторые фразеологизмы, такие как «всемирный потоп», «козел отпущения» и другие, имеющие в испанском и итальянском такую структуру, как существительное + прилагательное, в английском языке передаются одним существительным: *cornerstone* («краеугольный камень»), *scapegoat* («козел отпущения»), *the Flood* («всемирный потоп»).

Во французском языке ФЕ со значениями «Тайная вечеря» и «Всемирный потоп» могут иметь структуру существительное + прилагательное: *la Sainte Cène*; *déluge universel* — или же употребляются как отдельные существительные без определений, при этом пишутся с заглавной буквы и сопровождаются определенным артиклем: *le Déluge* («потоп»); *la Cène* («тайная вечеря»).

Английские БФ *cornerstone* («краеугольный камень»), *scapegoat* («козел отпущения») являются сложными словами, так как имеют в своем составе две полнозначные основы, образующие структурно-семантическое единство. Эти ФЕ образованы путем свертывания и семантической компрессии предложения — *a goat that escapes* (букв. «козел, который уходит») → *scapegoat*, — и словосочетания *a stone at the corner* (букв. «камень у края») → *cornerstone*.

В устной и письменной речи библеизмы могут отсылать к тому или иному библейскому сюжету, чтобы сопоставить библейскую и реальную ситуации, давая подкрепленную авторитетом Священного Писания косвенную оценку последней. Они в сжатой форме репрезентируют целые ситуации, описанные в Библии, включая вытекающую из них мораль, апеллируя к фонду общих знаний автора и реципиента (читателя и слушающего).

Выбранные фразеологизмы библейского происхождения различаются по форме, лексическому значению компонентов, а также по принадлежности к тому или иному стилю речи языковых единиц, входящих в состав ФЕ.

Расхождения по внешней форме проявляются в добавлении или опущении какого-либо составного компонента БФ, а также в использовании различных грамматических форм слов без ущерба для общего смысла высказывания. Обратимся к примерам.

БФ *un repas de Balthazar* может быть представлен в виде *un Balthazar* (франц.) — «Валтасаров нир»;

He, who has ears to hear, let him hear! / He will listen who has ears (англ.) — «имеющий уши да услышит»;

Hueso de mis huesos y carne de mi carne/carne de mi carne (исп.); *carne dalla mia carne e osso dalle mie ossa/carne dalla mia carne* (итал.); *bone of my bone, flesh of my flesh/ flesh of my flesh/ my flesh amd blood* (англ.) — «кость от кости, плоть от плоти»;

Manna from heaven/ manna (англ.) — «манна небесная»;

Drain the cup of woe/ drain (to the dregs) the cup of bitterness (англ.) — «испить горькую чашу до дна»;

Tierra de leche y miel/ tierra que fluye leche y miel (исп.); una terra dove scorrono latte e miele/ terra di latte e miele (итал.) — «страна», текущая молоком и медом»;
Bajo siete llaves/ bajo llave (исп.) — «за семью печатями» [1].

Что касается грамматики, то часто наблюдаются различия во временных планах и наклонениях глагольных форм.

Например, в испанском варианте БФ «*Да минует меня чаша сия*» (*Que pase de mí esta copa (исп.)*) глагол “*pasar*” используется в сослагательном наклонении, тогда как во французской и итальянской ФЕ (*Passi da me questo calice (итал.); éloigne, écarte de moi ce calice / cette coupe (франц.)*) глаголы “*éloigner*”/ “*écarter*” (франц. «отдалять») и “*passare*” (итал. «миновать, проходить») — в повелительном. Французский и итальянский БФ дословно означают «отдали от меня эту чашу», а испанский и английский — «пусть/да минует меня эта чаша».

В русском цитатном БФ «*Кто сеет ветер — пожнет бурю*» глагол стоит в будущем времени, как и во французском религиозном (франц. *Ils sèment le vent, ils récolteront la tempête*), тогда как в испанском (*Quien siembra vientos, recoge tempestades*), итальянском (*Chi semina vento, raccoglie tempesta*) и английском (*They sow the wind and reap the whirlwind*) аналогах данной ФЕ — в настоящем.

В этом же примере можно заметить, что в испанском БФ слова *vientos* («ветры») и *tempestades* («бури») употребляются во множественном числе, в то время как в русском («ветер», «буря»), итальянском («vento», «tempesta»), французском («le vent», «la tempête») и английском («wind», «whirlwind») — в единственном.

Многие БФ различаются по лексическому значению компонентов в силу сложившихся языковых традиций, а также семантических расхождений в многочисленных переводах текста Библии.

Сравним на пяти языках БФ с общим значением «*пуп земли*». В состав русского варианта этой ФЕ входит архаичное слово «пуп» (=«пупок»). В испанском *el ombligo del mundo* («*ombligo*» — букв. «пупок», «пуповина») и французском *le nombril du monde* («*nombril*» — букв. «пуп», «пупок») библейзмах употребляются языковые единицы, которые являются общеупотребительными анатомическими метафорами со значением «центр, середина чего-либо». В составе итальянского БФ *il centro dell'universo* главное слово «*centro*» («центр») не является анатомической метафорой, «*il centro dell' universo*» буквально значит «центр Вселенной». Языковая единица «*hub*» (букв. «штулка, ступица») имеет фразеологически связанное значение «пуп земли», которое реализуется только при сочетании со словами «*of the Universe*».

В качестве еще одного примера расхождений по лексическому значению входящих в состав компонентов ФЕ можно привести БФ с общим значением «*корень зла*» и так же рассмотреть его на пяти языках. В испанском и английском библейзмах языковые единицы «*asunto*» (исп.) и «*matter*» (англ.) имеют общее лексическое значение «дело, вопрос, тема». Таким образом, ФЕ «*la raíz del asunto*» (исп.) и «*the root of the matter*» (англ.) буквально можно перевести как «корень дела», «корень вопроса». В итальянском варианте этого фразеологизма употребляется слово «*danno*» со значением «вред, ущерб», следовательно, «*la radice del danno*» (итал.) дословно означает «корень вреда», тогда как в русский язык вошел БФ «*корень зла*»,

который семантически эквивалентен французскому религиозному «*la racine du mal*», где «*mal*» — «зло; вред».

Что касается стилистических расхождений, то можно заметить, что в русских эквивалентах рассмотренных БФ в большинстве случаев употребляется книжная лексика (*испить, вкусить*) и устаревшая лексика (*возопить, обрящите, златой, неисповедимый*), а также частотное использование архаизмов (*персты, пун, сей*) и церковнославянизмов (*дажь нам днесь, притча во языцех*). В состав БФ на испанском, итальянском, французском и английском языках, как правило, входит лексика нейтрального стиля речи.

Однако некоторые БФ полностью эквивалентны по форме, стилю и лексическому значению компонентов на всех четырех языках.

Рассмотрим отдельные примеры:

«Добрый самаритянин» — *un buen samaritano* (исп.) — *un buon samaritano* (итал.) — *le bon Samaritain* (франц.) — *a good Samaritan* (англ.);

«Каинова печать» — *la señal de Caïn* (исп.) — *il sigillo di Caino* (итал.) — *le signe de Caïn* (франц.) — *the mark of Cain* (англ.);

«Суета сует» — *vanidad de las vanidades* (исп.) — *vanità delle vanità* (итал.) — *vanité des vanités* (франц.) — *vanity of vanities* (англ.);

«Содом и Гоморра» — *Sodoma y Gomorra* (исп.) — *Sodoma e Gomorra* (итал.) — *Sodome et Gomorrhe* (франц.) — *Sodom and Gomorrah* (англ.);

«Соль земли» — *la sal de la tierra* (исп.) — *la sale della terra* (итал.) — *le sel de la terre* (франц.) — *the salt of the earth* (англ.);

«Валамова ослица» — *el asna de Balaam* (исп.) — *l'asina de Balaam* (итал.) — *l'anesse de Balaam* (франц.) — *Balaam's donkey* (англ.);

«Книга жизни» — *el libro de la vida* (исп.) — *il libro della vita* (итал.) — *le livre de la vie* (франц.) — *the Book of Life* (англ.) и др.

Итак, проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что в русском языке больше цитатных БФ, сами ФЕ менее вариативны в отличие от их испанских, итальянских, французских и английских аналогов. Входящие в состав БФ компоненты в исследуемых европейских языках относятся к нейтральному стилю речи, а в русских ФЕ — к книжному. «Высокий стиль» русских БФ создается благодаря использованию архаизмов, а также заимствований из церковнославянского языка.

При рассмотрении соотношений библеизмов и текста Библии был сделан вывод, что в целом ряде случаев при употреблении библеизмов наблюдаются различия в смысловой трактовке, что означает, что та или иная фразеологическая единица сегодня употребляется со значением, отличным от первоначального, библейского значения.

Исследованный материал убеждает, что далеко не все библеизмы интернациональны, и даже наличие в ФЕ библейского имени собственного (интернационального по своей природе) не делает их таковыми.

Кросскультурный анализ выявил значительное количество безэквивалентных оборотов, что исключительно важно для переводоведения. Приведем в подтвержде-

дение этого тезиса ряд фразеологизмов библейского происхождения, представленных в той или иной степени испанском, итальянском, французском и английском языках и отсутствующих в русском языке.

В английскую фразеологию вошел библеизм «*A leopard cannot change its (his) spots*» (букв. «леопард не может поменять своих пятен»), также имеющий вид «*Can a leopard change its spots?*»¹ (букв. «Может ли леопард поменять свои пятна?»). В тексте Библии: «*Can the Ethiopian change his skin or the leopard his spots? Then may you also do good, that are accustomed to do evil.*» — «Может ли Ефиоплянин поменять кожу свою и барс — пятна свои? так и вы можете ли делать доброе, привыкнув делать злое?» (Иер. 13:23). Данное выражение неузואльно в русском, испанском и итальянском. Синонимом этого библеизма можно назвать фразеологизм «*горбатого могила исправит*», относящийся, однако, к разговорному стилю. Английский же библеизм принадлежит к нейтральному стилю речи.

«*Llorar como una Magdalena*» (исп.), «*pleurer comme une Madeleine*» (франц.) — букв. «плакать как Магдалина», «*fare la Maddalena*» (итал.), «*faire la Madeleine*» (франц.) (ирон. «каяться») (Лс 7:37—47), — заливаться горячими слезами; в английском языке отсутствуют фразеологизмы, в состав которых входит номинация *Magdalene* (Магдалена). Однако, по данным словаря *Collins English Dictionary*, есть английское существительное *magdalen/magdalone*, перешедшее в разряд нарицательных, со значением «*a reformed prostitute*» — «падшая женщина, вставшая на путь истинный».

«*Débil como el agua*» (исп.) — букв. «слабый как вода» (Ез 7:17), — слабый, хилый; слабохарактерный, слабовольный; в итальянский, французский и английский и языки этот библеизм не вошел.

«*Sembrar la cizafia*» (исп.), «*seminare/spargere, mettere la zizzania*» (итал.), «*semer la zizanie*» (франц.) (Мт 13:25) — букв. «сеять плевелы», то есть «сеять раздор». В английской фразеологии есть синонимичное выражение «*to sow the seeds of discord*» («сеять семена раздора»), однако цитатный библеизм «*sow tares among the wheat*» (букв. «сеять плевелы между пшеницы») в широкое употребление не вошел, как и в русском языке.

Источником подобных несоответствий является, во-первых, неодинаковый подход конкретной лингвокультуры к содержанию Библии в целом, во-вторых, неодинаковый подход переводчиков к передаче какого-либо образного или значимого в смысловом отношении отрезка библейского текста, в-третьих, различное переосмысление одного и того же сюжета и актуализация разных моментов в нем, различное «расставление» акцентов в русском, испанском, итальянском, французском или английском языках. Так, в сравнении с испанским, итальянским и французским языками, где в основном распространены вторичные библейские фразеологизмы, в русском оказывается больше цитатных фразеологизмов.

Исследованный корпус фразеологизмов в русском, испанском, итальянском и английском языках и их сопоставительный анализ убеждают, что библеизмы значительно обогатили лексику и фразеологию данных языков, стали крылатыми выражениями. При этом их структура и прагматика семантика могут различаться.

Кросскультурный анализ библейских фразеологизмов подтверждает целесообразность их дальнейшего комплексного сопоставительного анализа, с привлечением материала других языков.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Реунова Е.В.* Кросскультурный анализ библеизмов в русском, испанском, итальянском, французском и английском языках. — М.: РУДН, 2012 (рукопись).

PRAGMALINGUISTIC CHARACTERISTICS OF BIBLICAL IDIOMATIC EXPRESSIONS IN RUSSIAN, SPANISH, ITALIAN, FRENCH, AND ENGLISH

Elena Reunova

Foreign Languages Department of Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article is a cross-cultural analysis of idiomatic expressions of biblical origin in five languages: Russian, Spanish, Italian, French and English. Biblical idioms are regarded as important phenomena which strongly influence different speech acts. The article discusses the most important structural and stylistic characteristics of these idioms and identifies and compares their substantive differences.

Key words: cross-cultural analysis, contrastive phraseology, Biblical idiomatic expressions.

BIBLIOGRAPHY

- [1] *Reunova E.V.* Krosskul'turnyy analiz bibleizmov v russkom, ispanskom, ital'yanskom, frantsuzskom i angliyskom yazykakh [Cross-cultural analysis of phraseological units of biblical origin in the Russian], — М.: RUDN, 2012. (manuscript).